

© 1990 г.

А. Д. Прякин, Б. Диabi

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ

Формирование отношения к историко-культурному наследию в Африке находится в прямой зависимости от тех процессов, которые происходят в странах региона на современном этапе их развития. Немаловажное значение имеют становление и развитие в африканских странах национальной исторической науки, а также археологии и этнографии, рост воздействия гуманитарных наук на происходящие в странах Африки социальные процессы, включая теорию и практику социалистической ориентации¹. Возрастание внимания к собственному историко-культурному наследию способствует реализации молодой исторической наукой этих стран ее социальных функций. Последнее в полной мере относится к этнографии и археологии, без которых невозможно не только изучение исторического прошлого, но и понимание происходящих в настоящее время в Африке процессов.

Надо иметь в виду, что становление наук гуманитарного цикла на этом континенте происходит в условиях борьбы на международной арене двух противоположных идеологий, когда в силу объективности развития исторического процесса возрастает влияние марксистской теоретической мысли. Это объективно способствует освобождению молодой науки африканских стран от влияния буржуазных концепций, теорий афроцентризма, национализма и ряда других².

Происходящие в африканских странах процессы в области культурного и национального строительства (включая формирование отношения к историко-культурному наследию) можно наглядно проиллюстрировать на примере Республики Мали, получившей независимость в 1960 г.

В прямой зависимости от формирования историко-культурного наследия находилось становление и развитие в стране наук гуманитарного профиля, прежде всего истории, этнографии и археологии. Осмысление пройденного ими пути является важным показателем в понимании тех процессов, которые происходили в стране в рамках культурного строительства.

Вполне правомерна и постановка вопроса о периодизации развития наук гуманитарного профиля в Мали. При ее разработке должны быть учтены такие показатели, как формирование исследовательских и культурных центров, появление национальных кадров в области гуманитарных наук и культурного строительства, овладение передовой методологией и методикой научного поиска, формирование научной проблематики и выполнение этими науками их социальных функций (в том числе складывание отношения к историко-культурному наследию).

Хотелось бы подчеркнуть, что важное значение для республики Мали имела и начатая с 70-х годов подготовка кадров археологов и этнографов в вузах СССР. Дело в том, что выпускники советских учебных заведений, получая профессиональную подготовку в области истории, этнографии, археологии и других исторических дисциплин, знакомятся с накопленным в нашей стране, в других социалистических странах опытом реализации социальных функций гуманитарных наук в рамках культурного и национального строительства. Это имеет практическое значение для выработки подхода к историко-культурному наследию в Мали. Примером тому может служить активная деятельность таких выпускников советских вузов, как Клод Даниэль, Саного Клена, Бубакар Кейта и многих других, ныне занимающихся исследовательской и практической деятельностью в области этнографии, археологии и антропологии.

Но прежде чем вести речь о развитии наук гуманитарного профиля в республике Мали (это целесообразнее всего показать на примере функционирования

Института гуманитарных наук), отметим, что деятельность, связанная с формированием отношения к историко-культурному наследию, находится в Мали в компетенции Министерства национального просвещения³ и образованного позже Министерства молодежи, спорта, искусства и культуры, при котором в 1976 г. было сформировано Национальное управление искусства и культуры. Оно включает несколько секций, объединяемых в Дирекцию культурного наследия. По правительственному декрету от 2 февраля 1976 г. задачи деятельности этих секций определялись как проведение учета и охраны всех компонентов национальной культуры (включая памятники и памятные места, все виды народного искусства и устной традиции и т. д.), сбор предметов и документов, касающихся истории, археологии и искусства, осуществление руководства этнографическими и археологическими исследованиями в стране⁴. Секции начали реализацию программы фиксации культурного достояния на местах. Осуществлялся учет лиц — носителей устной традиции и самих данных по устной традиции. Велись этнографические и археологические исследования.

В подчинении Министерства молодежи, спорта, искусства и культуры ныне находится и Институт гуманитарных наук, созданный в 1962 г. при образованном тогда же Высшем научно-исследовательском совете, который в свою очередь подчинялся Министерству национального просвещения. С 70-х годов Институт подчиняется Министерству молодежи, спорта, искусства и культуры.

За годы существования Институт претерпел многочисленные преобразования, включая и изменение его статуса⁵. Первоначально в его структуру наряду с пятью секциями (лингвистики; социологии и этнологии; истории; археологии; устной традиции) были включены Национальный музей, Национальный архив и Национальная библиотека.

В 1975 г. в структуре Института был выделен отдел исторического наследия и этнографии. Уже в середине 70-х годов здесь велись многообразные исследования в области этнографии. Изучались семья бамана, тайные общества сенуфо, культура догонов, маски и народные костюмы различных этнических групп республики. Тогда же начались археологические исследования в верхнем течении Нигера и Сенегала.

Важные преобразования в Институте произошли в 1978 г., когда в его структуре были созданы шесть отделов (истории и археологии; географии; физической антропологии; этнографии и социологии; устной традиции; лингвистики), которые наряду с выполнением научных программ были призваны вести и практическую деятельность по реализации задач, возложенных на Дирекцию культурного наследия. Преобразования в Институте продолжались и позднее, включая выделение с 1979 г. самостоятельных отделов этнографии и археологии.

Во все более значительных масштабах ведутся исследования по истории республики, а также по истории и этнографии отдельных живущих на территории республики народов, включая изучение их быта и культуры на современном этапе. Особенно примечательны принимающие все более систематический характер исследования ряда этнических групп Мали.

Возрастает стремление к организации комплексных экспедиций по изучению отдельных районов. Приведем в качестве примера экспедицию во главе с Клодом Даниэлем⁶, проведенную в 1979 г. Институтом гуманитарных наук в сотрудничестве с другими организациями в сахельской зоне в районе Ниоро. В состав экспедиции вошли историки, этнографы, археологи, специалисты по устной народной традиции, а также в области других научных дисциплин. Были собраны данные об истории традиционных обществ в этом районе, выявлены ранее неизвестные памятники. В ходе изучения традиционных производств, особенно железодельного, получены существенные результаты. Несмотря на в значительной степени поисковый характер проведенных работ, они внесли заметный вклад в комплексное изучение тех процессов, которые происходили и происходят ныне в сахельской зоне в условиях наступления Сахары.

Среди ученых Института крепнет убеждение, что в процессе воссоздания исторического прошлого, как, впрочем, и в ходе формирования отношения

к историко-культурному наследию, необходимы не только объединение усилий ученых разных специальностей, но и комплексный подход к проводимым исследованиям, учитывающий возможность разных наук, включая историю, этнографию, археологию, изучение устной народной традиции и др.⁷

В последнее время в немалой степени именно благодаря деятельности Института гуманитарных наук в Мали проявляется стремление к разработке рассчитанных на значительную перспективу проектов (программ), в реализации которых должны принять участие и ученые других стран. В докладе на конференции археологов-африканистов в Вильбоне (Франция) министр молодежи, спорта, искусства и культуры Мали Альфа Умар Конаре назвал и обосновал эти проекты («Телем», «Гао», «Манде», «Сахара», «Внутри долины Нигера», «Эсаук» и др.)⁸, в большей части которых значительное место отводится этнографической и археологической проблематике.

Институт с 1969 г. издает журнал «Etudes Maliennes», в котором значительное место занимают статьи по этнографо-археологической проблематике.

Иными словами, Институт гуманитарных наук все более превращается в исследовательский центр, охватывающий весь цикл гуманитарных дисциплин и оказывающий все возрастающее влияние на процесс формирования в стране отношения к своему историко-культурному наследию. Одной из отличительных сторон в деятельности Института становится стремление реализовать в рамках культурного строительства в стране многообразные социальные функции наук гуманитарного профиля, включая этнографию и археологию.

В прямой связи с формированием отношения к историко-культурному наследию находятся предпринимаемые в Мали шаги в области музейного строительства. Достаточно вспомнить, что в первые годы независимости в стране имелся лишь один музей — в столице Бамако. Поначалу это было хранилище часто не паспортизованных и не систематизированных, в достаточной степени разнохарактерных материалов. Серьезные преобразования музей претерпел в первой половине 80-х годов. В 1983 г. Национальной ассоциацией был принят утвержденный в следующем году президентом республики Закон о национальном музее⁹. В задачу музея вменялись сбор, экспертиза, сохранение и популяризация достояния национальной культуры, проведение научных исследований по истории и культуре народов Мали, участие в охране историко-культурного наследия. Тогда же была определена и структура музея: отделы консервации и реставрации; экспозиции и популяризации знаний; фондов (отдел документов); аудиовизуальный и определены их функции. В недавно построенном здании музея развернута обширная экспозиция, ведущее место в которой отводится этнографии народов Мали. Вообще в 80-е годы этнографическая проблематика постепенно начинает занимать ведущее место во всех сферах деятельности музея, особенно тогда, когда его возглавлял этнограф Клод Даниэль.

В стране идет и процесс создания музеев преимущественно этнографического профиля на местах: музей в Санге (основной профиль — этнография догонов), Гао (основной профиль — этнография туарегов), Каарте (основной профиль — этнография бамбара) и др.

В разные годы в республике было принято несколько документов, фиксирующих различные этапы формирования отношения к историко-культурному наследию. Наибольшее значение имеет принятый в 1985 г. закон об охране и развитии национального культурного достояния¹⁰, в котором дано определение понятия «культурное достояние», включающего, по мысли его составителей, движимые и недвижимые свидетельства, имеющие историческое, искусствоведческое, научно-техническое и научно-популярное значение. Государство, оставив за собой право распоряжаться культурным достоянием, взяло на себя реализацию мер, направленных на его защиту и использование.

Большое внимание уделяется организации учета и паспортизации памятников, регламентации порядка возможной передачи поставленного на учет памятника от одного собственника к другому. Определяется и возможность конфискации государством отдельных взятых под охрану памятников, если прежний

владелец не может обеспечить необходимую степень их сохранности. Запрещен вывоз из страны взятых под охрану памятников.

В законе есть статья, запрещающая проведение строительных работ в зоне (и в непосредственной близости) взятых на учет памятников. Там же предусматривается, что строительным работам должно предшествовать археологическое изучение данной местности. Примечательно также то, что ряд содержащихся в законе статей призван способствовать популяризации знаний в области историко-культурного наследия.

В то же время нельзя не отметить, что пока под закон не подведена необходимая финансово-правовая база, что ограничивает возможности его реализации на практике. В целом же появление такого закона открывает новые возможности как для организации охраны историко-культурных ценностей, так и для их научного изучения и популяризации.

Кроме того, в стране предпринимаются усилия, направленные на регламентацию деятельности антикваров. Не секрет, что именно в результате их деятельности за границу продолжают продавать уникальные предметы исторического прошлого и произведения искусства, происходит хищническое разрушение ряда важных археологических (да и не только археологических) памятников. А принятые в разные годы документы не привели к прекращению подобных действий. Значительно более последовательным выглядит закон 1986 г. «Относительно профессии торговца антиквариатом»¹¹, который призван серьезно регламентировать деятельность антикваров и тем самым способствовать реализации закона об охране и развитии национального культурного достояния.

Возрастание внимания к историко-культурному наследию нашло отражение в проведении в столице республики Бамако летом 1987 г. конференции, в центре внимания участников которой стоял вопрос о необходимости совершенствования охраны памятников истории и культуры в стране. В выступлениях государственных и общественных деятелей, ученых и работников органов культуры и образования подчеркивалось, что охрана и спасение исторических и культурных памятников ныне выдвигаются на передний план. Особое внимание было обращено на необходимость популяризации имеющихся государственных актов, достижения большей эффективности предпринимаемых в этом направлении усилий, а также на безотлагательную необходимость пресечения имеющих место случаев разрушения и разграбления памятников. В качестве примера приведен факт разграбления и вывоза за границу предметов из имеющего неограниченное историко-культурное значение комплекса памятников Джене-Джено. На конференции было высказано и имеющее принципиальное значение суждение о необходимости включения в действующие учебные программы средних и высших учебных заведений страны изучения вопросов охраны и использования культурного наследия.

В целом на примере Республики Мали четко виден набирающий силу в африканских странах процесс национального возрождения, что находит свое выражение и в формировании отношения к историко-культурному наследию. В этом процессе все возрастающая роль принадлежит молодой исторической науке этих стран, а также этнографии и археологии.

Примечания

¹ Громыко Анаг. А. Африка. Прогресс, трудности, перспективы. М., 1981. С. 70 и др.

² Урсу Д. П. Современная историография стран Тропической Африки. 1960—1980. М., 1983. С. 4 и др.

³ В опубликованной в начале 60-х годов статье министра национального просвещения республики Абдулая Сингаре среди других задач в области просвещения по пятилетнему плану на 1961—1965 гг. была обозначена и потребность выявления и сохранения собственных культурных ценностей (см. Сингаре А. Перспективы развития национального просвещения в Республике Мали // Сов. педагогика. 1962. № 4. С. 115).

⁴ Декрет от 2 февраля 1972 г. относительно организации Национального управления искусств и культуры (№ 35/P. G. R. M.)

⁵ *Sanogo K.* Reflexion sur la situation de la recherche archéologique au Mali // *Etudes Maliennes*, 1974. № 17. P. 85—89. Кроме того, авторы статьи опираются на сведения, изложенные в тексте коллективного доклада сотрудников Института гуманитарных наук на совещании по социальным исследованиям в Мали (сентябрь 1984 г.).

⁶ Notes relatives à une mission effectuée au Sahel Kingui 79 // *Ibid.* 1979. № 4. P. 3—47.

⁷ *Sanogo K.* *Op. cit.* P. 85—89; *Diakité M., Magassa H.* Les sciences humaines au service du développement socio-économique dans pays africains // *Etudes Maliennes*. 1976. № 17, etc.

⁸ *Konaré A.* Bilan des recherches archéologiques en République du Mali // *Les recherches archéologiques dans les Etats du Sud du Sahara et de Madagascar*. Valbonne, 1978. P. 40.

⁹ Закон от 15 декабря 1983 г. о преобразовании Национального музея (№ 83—53/AN.— Р. М.).
¹⁰ Закон от 26 июля 1985 г. об охране и развитии национального культурного достояния (№ 85—40/A. N.— Р. М.).

¹¹ Закон от 26 июля 1986 г. относительно профессии торговца антиквариатом (№ 86—61/A. N.— Р. М.).